

Он задумался, погружившись в свои мысли, но голос Янь Мо вернул его к реальности. Цзи Сяохань отложил свои сомнения и, повернувшись к отцу, сказал:

— Он прав, папа. Ты, мама и сестра идите спать. Завтра я не иду в школу, я разберусь.

Отец Цзи хотел что-то сказать, но его перебил голос соседа, дедушки Ли:

— Сяо Цзи, у вас все в порядке?

Соседи, разбуженные лаем собаки, вышли из своих домов и собрались у ворот. Увидев беспорядок во дворе и следы крови, они забеспокоились, спрашивая, не случилось ли чего.

Дедушка Ли спросил отца Цзи, и тот ответил:

— Все в порядке.

Дедушка Ли вошел во двор, увидел беспорядок и, хлопнув себя по колену, воскликнул:

— Я же говорил, что нужно быть осторожнее! Кто бы мог подумать, что они осмелятся на такое!

Остальные соседи, в пижамах и с растрепанными волосами, не обращая внимания на свой вид, тоже зашли во двор. Убедившись, что ничего не украдено и все в порядке, они успокоились и начали осуждать воров.

— Посмотрите, что они сделали с двором! Еще днем все было чисто! Эти люди просто бессовестные!

— Перелезть через стену ночью! Это же опасно! Дядя Цзи, вам нужно вставить осколки стекла на забор, чтобы больше никто не смог перелезть!

— Один из тех, кого увели, только недавно вышел из тюрьмы! Его нужно было снова посадить на десять лет! И еще нашел себе сообщников! Это же опасно!

— Хорошо, что вы были начеку! Я видел, у них был нож! О боже! Если бы кого-то ранили, что бы мы делали!

Но, в конце концов, это было не их дело, и соседи, выразив свое беспокойство, постепенно начали расходиться.

Ведь все они были разбужены посреди ночи, а утром каждому нужно было идти на работу.

Если бы у соседей случилось что-то серьезное, они бы, конечно, помогли, но раз это была ложная тревога, то оставаться во дворе и мешать уборке было бы только лишним.

— Эй, а этот парень тут зачем? Парень, с твоей рукой все в порядке?

Дедушка Ли, перед тем как уйти, заметил Янь Мо и спросил.

Цзи Сяохань повернулся и увидел, что на руке Янь Мо была кровь. Неизвестно, порезался ли он сам или это была чужая кровь.

Он хотел подойти и проверить, но Янь Мо уже стер кровь рукой и, улыбнувшись, сказал:

— Я не ранен, не волнуйся.

— Цзи Сяохань отвел взгляд. — Кто волнуется?

Он сделал шаг в сторону дома, вместо того чтобы подойти к Янь Мо.

Соседи разошлись. Цзи Сяюй и мать Цзи, как только полицейские заковали воров, уже собирались выйти из комнаты дедушки.

Но дедушка, разбуженный шумом, тоже проснулся и хотел выйти, чтобы посмотреть, что случилось. Однако Цзи Сяюй, не желая его беспокоить, сказала:

— Все в порядке, это просто мышь. Мы уже прогнали ее, дедушка, спи спокойно.

Успокоив дедушку, мать и дочь вышли из комнаты.

Они вышли в коридор и собирались пройти во двор, но Цзи Сяохань остановил их.

— Мама, ты и Сяюй идите спать.

Цзи Сяохань стоял во дворе, затем подтолкнул отца в дом:

— Папа, и ты тоже.

Отец Цзи не успел возразить, как Цзи Сяохань уже завел его в дом, сказав:

— Папа, тебе завтра на работу. Мама, ты должна встать рано за продуктами. Сяюй, тебе нужно рано ложиться, чтобы кожа была в порядке.

— Идите, идите, все спать.

Трое, услышав это, согласились, но все же смотрели на двор с беспокойством.

— Не волнуйтесь, всех уже увезли, сегодня больше ничего не случится, — вдруг сказал Янь Мо, стоя во дворе.

Цзи Сяохань воспользовался этим, чтобы уговорить их вернуться в дом.

Затем он повернулся и, стоя у входа в дом, увидел, как Янь Мо снова закрыл засов ворот.

Цзи Сяохань посмотрел на осколки стекла, разбросанные по двору, затем перевел взгляд на Янь Мо.

Янь Мо поставил метлу на место, подошел к центру двора и, почувствовав взгляд Цзи Сяоханя, остановился, слегка смущенно почесав подбородок:

— Что такое?

Янь Мо ждал, что Цзи Сяохань что-то скажет, но тот промолчал, подошел к углу и развязал собаку. Момо сразу побежала к воротам.

Освободив собаку, Цзи Сяохань вернулся в спальню.

Янь Мо, стоя во дворе, огляделся, посмотрел на полуоткрытую дверь дома, вздохнул и последовал за ним.

Они снова оказались в спальне.

Цзи Сяохань вошел в комнату, достал из шкафа еще один комплект одежды и бросил его Янь Мо:

— Переоденься.

Янь Мо поймал одежду, подумал и повернулся, чтобы выйти.

Цзи Сяохань, увидев, что он направляется в ванную, удивился:

— Ты куда?

— В душ. Ты же сказал переодеться? — Янь Мо, держа одежду, невинно повернулся.

Цзи Сяохань сел на кровать, снимая обувь, и сказал:

— Я сказал переодеться, а не в душ идти. Сейчас горячей воды нет. У тебя штаны порваны, ты не заметил?

Янь Мо посмотрел вниз и увидел, что штаны в районе промежности порвались, и стало видно нижнее белье. Не его вина, просто одежда Цзи Сяоханя была немного мала.

Янь Мо почесал лоб, украдкой взглянув на Цзи Сяоханя.

Цзи Сяохань, не выражая эмоций, снял обувь, лег на кровать и накрылся одеялом.

Но он не собирался сразу засыпать, так как в голове было много вопросов.

Если он не ошибается, осколки стекла во дворе вряд ли были делом рук воров.

Иначе они бы не поранились так сильно. Сами себя поранить? Не может быть.

Отец любил выпить бутылку пива после работы летом. Оно было дешевым, а пустые бутылки можно было сдать на обмен, поэтому в углу действительно стояла коробка с пустыми бутылками.

Но сегодня вечером, когда он вернулся, двор был чист, и бутылки не были разбиты.

Теперь он понял, что единственный, кто мог это сделать, — это Янь Мо, пока он был в ванной.

Еще одна странность: их собаку обычно отпускали на ночь, чтобы она охраняла двор, но сегодня ее привязали в углу. Это точно не сделали родители, значит, это был Янь Мо.

Кроме того, когда он проснулся, Янь Мо не было в постели, и он уверен, что тот не вышел, когда воры перелезали через стену — времени бы не хватило. Более того, когда он вышел, все двери были закрыты.

Значит, скорее всего, Янь Мо вообще не спал и все это время был во дворе.

Это было странно. Зачем ему быть во дворе? Зачем заранее разбить стекло?

Зачем привязывать собаку?

Все это выглядело так, будто он знал, что произойдет.

Так зачем Янь Мо пришел к ним сегодня вечером?

Цзи Сяохань, обдумывая все это, услышал, как Янь Мо переоделся и снова лег на кровать.

Он услышал, как тот тихо вздохнул, словно расслабившись, и не удержался, повернувшись, чтобы спросить:

— Спасибо за сегодня, но у меня есть вопрос...

Цзи Сяохань только начал говорить, как вдруг осознал, что они с Янь Мо находятся слишком близко.

Янь Мо лежал на боку, повернувшись к нему, и, когда Цзи Сяохань повернулся, их лица оказались совсем рядом, глаза смотрели друг на друга, носы почти касались.

Такая близость вызывала беспокойство.

Цзи Сяохань слегка отодвинулся, но все еще было слишком близко, и он сказал:

— Отодвинься немного.

Янь Мо послушно отодвинулся.

Цзи Сяохань продолжал смотреть на него, но вдруг забыл, что хотел спросить.

Раньше он часто слышал, как люди хвалили Янь Мо за его внешность, говорили, что он отобрал у него звание первого красавца школы. Но в те дни, когда они враждовали, он никогда не рассматривал лицо Янь Мо внимательно.

<http://bllate.org/book/16803/1545042>